

Архипелаг

Александр Камков
Денис Камков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Камков

Денис Камков

Архипелаг

<https://litres.ru/73744647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Международная сеть Университетов Исследования и Развития Виртуальных пространств впервые создает уникальный Мир, который должен стать общемировой игровой площадкой не только для студентов МУИРВ, но и для всех людей планеты. Полное погружение в виртуальное пространство Мира "Архипелаг" призвано послужить, прежде всего, для объединения людей из разных стран, поддерживая этим программу всемирного правительства, недавно провозгласившего Землю - единым домом для всех людей.

Какие опасности поджидают тех, кто пошел впервые осваивать этот новый мир в качестве тестеров?

Содержание

ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Камков, Денис Камков Архипелаг

ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.

- Астральные проекции душ, используя данную методику, могут покидать реальный, то есть физический план бытия, отправляясь в путешествия в иное пространство, предназначенное для энерго сущностей такого порядка. – Закончил я отвечать на последний вопрос преподавателя и посмотрел на нее вопрошающе.

- Отлично. – Зоя Павловна кивнула, после чего сделала пометку в моем экзаменационном листе и протянула его мне. – Поздравляю с окончанием сессии и переходом на третий курс, Максим. Я вижу, ты пользовался при подготовке к экзамену не только методической литературой, но и рекомендованным произведением «Мир Теней»?

- Да. Первая и вторая книга помогли мне лучше разобраться в материале вашего увлекательного предмета «Астралология». И хотя «Мир Теней» не является частью учебного материала, зато более доступным, литературным языком объясняет инвариантность пластов реальности, существую-

щих в нашем многослойном континууме.

- Максим, на третьем курсе вы начнете уже изучать специализацию, где познакомитесь с еще одним пространством, не относящимся к физическому плану.

- Виртуальное пространство?! – Не то вопрошающе, не то утвердительно произнес я.

- Именно! Оно одновременно и похоже, и отличается от астрального. Схожесть заключается в том, что разум в нем также существует отдельно от тела. Он выходит из физической оболочки и может вселиться в выбранного персонажа. А отличие его, заключено, прежде всего, в том, что если астрал является естественной информационной или энергетической оболочкой нашего мира, то виртуальность создается искусственно, причем людьми в реале. К примеру, вашими же товарищами с параллельного факультета, и она потому не существует, как самостоятельный план. И хотя ходят слухи о том, что созданный подобным образом пласт реальности может, при определенных условиях, обрести некую самостоятельность, «ожить» так сказать, тем не менее, он все равно остается привязанным к «железу» серверов. Он существует, только пока работает процедурный генератор, отвечающий как за всех НПС, без которых этот мир мертв, так и за сами локации. Стоит нам выключить питание, и созданный мир схлопнется, а всех операторов принудительно выбросит в реал.

Я забрал экзаменационную книжку, полюбовался на свою

очередную пятерку, благо иных оценок я за четыре прошедшие сессии никогда не получал, после чего попрощался с Зоей Павловной, куратором нашего факультета, взявшей уже за опрос следующего студента. С этого момента я мог с полным правом называть себя третьекурсником, и это достижение приятно грело мою душу.

Я вышел из аудитории и огляделся. Вдоль коридора, на скамьях сидели те студенты, кого еще не пригласили на экзамен. Некоторые с измученным, напряженным видом штудировали профильные электронные книги, или судорожно листали на экранах планшетов свои конспекты, а большинство, невидящим взором пялились в стену, а на самом деле - просматривали учебный материал с помощью очков дополненной реальности. Лишь малая их часть вообще замечала меня, идущего неторопливо к лестнице.

- Сдал? – Рука, неожиданно хлопнувшая меня по плечу, принадлежала моему сокурснику Петьке, догнавшему меня сзади.

- Угу! – Со счастливой улыбкой пробормотал я, отмечая, как непроизвольно в ответ раздвигаются губы моего знакомого. – А ты? – Задал я уже скорее риторический вопрос рыжему, как огонь, пацану.

- И я. Вот только что вывалился из аудитории! – Он махнул рукой на дверь, отстающей от моего места проверки знаний на три портала. – Устройство кокона попало. Легкотня!

Петр учился на нашем потоке, на факультете «интерфейсы», как мы называли его для простоты. Я же принадлежал к «исследователям вирта». Пока учебная программа не разбросала нас по разным корпусам специализации, многие дисциплины мы изучали вместе, благо лекционные залы легко вмещали в себя сразу четыре группы из одного потока.

- Айда в кафешку, отметим! – Петька потянул меня за рукав, и я не стал противиться.

Мы как раз дошли до лестницы, что пронзала собой все пять этажей нашего главного корпуса, отведенного в основном под аудитории первого и второго курса. На двух самых верхних этажах, располагались административные кабинеты, в том числе ректора и четырех деканов нашего Университета. Мы легко поднялись на третий этаж, свернули направо и тут же уперлись в небольшой хвост стоящих друг за другом людей. Видимо не мы одни решили выпить в этот час кофейку.

Очередь в основном состояла из студентов начальных двух курсов со всех четырех факультетов, но были здесь и знакомые нам преподаватели. Она быстро двигалась и уже через пять минут мы подошли к монструозному, многопрофильному аппарату, выплевывающему из своего чрева, одновременно сразу пять очередных кружек вкусно пахнущих, горячих напитков. Подойдя к светящейся панели, мы быстро затыкали пальцами в меню выбора, создавая себе заказ. Аппарат зашипел и забулькал, попутно считывая наши лица,

для идентификации и снятия с наших счетов соответствующей суммы оплаты.

Я взял «моккачино», а Петька - полупрозрачную бурду «американо», где воды было столько, что кофе угадывалось скорее по запаху, чем по вкусу. Зато десерт мы оба выбрали одинаковый: высокое пирожное с многослойным синтетическим кремом. Аппарат предлагал на выбор сразу с десятков различных напитков и столько же десертов, но я как-то быстро подсел на модное сейчас направление синтетических продуктов, о которых по «голоящику» талдычили круглые сутки, расписывая их полезность и питательность, особенно для растущих организмов.

- Что думаешь делать на каникулах? – Петька слизнул первый слой крема и зажмурился, отдавшись во власть своих вкусовых рецепторов.

- Съезжу домой на недельку, а потом вернусь в Универ, надо зайти в нейро библиотеку, проштудировать гайды об «Архипелаге». – Я последовал его примеру, поочередно вкушаю разные слои крема. – Ммм... клубничный...

- Неужто ты еще не посмотрел нашу развернутую презентацию? Уже даже по «ящику» о ней было несколько голопередач. - Петька вытаращился на меня, забыв даже на миг о своем десерте.

- Я специально не стал забивать себе голову накануне экзаменов. Решил, что сначала нужно закончить сессию, потом спокойно отдохнуть и разгрузить мозг от всех этих голо и

нейро методик, а уже затем планомерно запихивать в себя «гайды» и «факи» об этом новом виртуальном мире.

- Я уже, чисто теоретически, даже выбрал себе «перса», правда, пока сомневаюсь, что мне взять ему из начальных умений. А без этого я не могу раскидать и свободные очки характеристик по статам. – Петька добрался до сиреневого слоя и замер в предвкушении.

- Любишь смородиновый вкус? – Поинтересовался я.

- Ага. Мой любимый. А тебе какой из слоев больше нравится?

- А я люблю клубничный, он идет вторым. Жаль нельзя включить рэндом на автомате, чтобы слои лепились не по одному и тому же порядку, а произвольно.

Поболтав о том и о сём, мы доели пирожные, допили наши напитки и, пожав друг другу руки на прощание, спустились во двор, где и разошлись в разные стороны. Петька оставался на каникулы в пределах кампуса, поскольку был из довольно дальнего и не слишком крупного городка. Насколько я его знал, он и раньше частенько предпочитал свободное от учебы время проводить в Москве. Я же пошел собираться в путь, в родной для меня Питер.

Неделя каникул, как всегда пролетела незаметно, и почти вся состояла из посещений родных и знакомых, коих у меня было несметное количество. День у родителей, два дня у бабушек и дедушек, по матери и по отцу, еще два дня у брата, который угощал меня каким-то зубодробительным кок-

тейлем, составленным по его личному рецепту из спиртного, мелкодисперсного льда и синтетических соков. В его отдельной квартире нас собралось шестеро и лишь мне и моему лучшему другу Сашке удалось на второй день этих затянувшихся посиделок, на своих двоих покинуть его холостяцкую берлогу.

Только последний день я смог отдохнуть один, тупо валяясь на диване и устраивая себе марафон по передачам голопроектора, который все, по давней традиции, называли просто: «ящик». Очки, позволяющие видеть передачи в «три Д» проекции, я снимал за день лишь дважды, устраивая быстрые набегии на холодильник, куда еще в начале недели я загрузил контейнер с готовой едой, рассчитанный на пару дней.

По сути, кухни, как таковой, в современных квартирах уже не было. К 2040 году, практически все население пользовалось готовой, синтезированной едой, выбирая из широкого ассортимента, блюда на свой вкус. Поэтому в комплект данного помещения, которое по привычке еще называли кухня, входил небольшой холодильный шкаф, разделенный на несколько стандартных секций под унифицированные контейнеры и кухонный комбайн, подсоединенный к нему сверху напрямую. В нем, из смесей, жидкостей и порошков, помещенных в контейнеры в нужных пропорциях, готовились те блюда, которые были запланированы. На выходе можно было получить привычные всем котлеты, отбив-

ные или супы, а так же салаты, бутерброды, различные гарниры и даже рыбу, причем вареную, жареную или различных стадий копчения. Даже мои любимые пирожные и десерты появлялись из умного аппарата, если были включены в выбранное мной заранее меню.

Конечно, оставались еще рестораны, кафе, да и люди - приверженцы ручного приготовления пищи. В начале недели, у бабушек, я, а точнее мой желудок, подвергся испытанию на прочность, когда я употребил вручную сделанное овощное рагу и запеченный в духовке окорок, обильно политый соевым соусом со специями, от которых я вначале расчихался, а затем долго вытирал слезящиеся глаза. С непривычки, у меня жгло горло, я дышал через раз, задыхаясь и капая слезами на заботливо подстеленную под мою тарелку крахмаленную салфетку. И только стаканом ледяной воды мне удалось затушить пожар, разгорающийся во рту. Но зато кексы с изюмом были у бабушки просто божественны и я, уходя домой, был ими обеспечен на все оставшиеся дни каникул.

Звонок, раздавшийся в моей голове под вечер, оторвал меня от просмотра детектива, в котором я всячески пытался убить главного героя, участвуя интерактивно в голофильме, в сюжете которого он ну никак не должен был умирать, в первых же сериях. Переключив канал от проектора на камеру входной двери, я увидел своего друга и застонал. Последний день в родном городе, я никак не хотел превращать

в очередной загул, а потому дал команду на открытие двери с некоторым колебанием, хорошо видя пакет в его руке, подозрительно топорщившийся характерными абрисами бутылок.

- Привет, Максим! – Он вошел в комнату и поставил свою ношу на мой стеклянный журнальный столик.

- Привет, Сашка! – Я поморщился, услышав знакомое звяканье внутри пакета. – Ты решил продолжить уже у меня?

Приятель весело заржал, вытаскивая и выставляя на стол высокие, узкие бутылки и раскладывая между нами весело шуршавшие металлизированной пленкой пакетики. Не обращая внимания на мой стон, он ловко скрутил пробку у ближайшей к нему стеклотары и опрокинул ее содержимое себе в рот. Этикетки на бутылках говорили мне, что это крафтовое пиво, а на многочисленных пакетиках я обнаружил изображение чипсов, крекеров и прочих сопутствующих этому напитку предметов, не самого высокого кулинарного искусства. Везде стояла красочная приписка: сделано из синтетического, экологически чистого сырья. Под ней красовался треугольник с клевером, что говорило всем о том, что упаковка саморастворяющаяся в воде, и абсолютно безвредная. Мне всегда было интересно, как стекло саморастворяется, но подумав, я решил не забивать себе голову ерундой, ибо и не стекло это было вовсе.

- Как твой Универ? Что нового узнал о вирте? Я тебя год не видел! – Засыпал он меня вопросами, как только опорож-

нил первую, из принесенных им с собой бутылок.

- Мы с тобой виделись не далее чем позавчера, - напомнил я ему. – У моего старшего брата Виктора. Ты думаешь с того момента что-нибудь сильно изменилось?

- А ты хоть что-нибудь внятное помнишь, что было после того, как мы все выпили по первой рюмке? – Он снова заржал, причем так заразительно, что я невольно к нему присоединился.

На самом деле, я действительно мало что запомнил из тех двух дней. Коктейль, составленный по рецепту моего брата, был явно с какой-то примесью, из официально разрешенных нейролептиков. Кроме веселья и свежести восприятия, они позволяли «тусить» пару суток кряду и обладали полезным порой эффектом подтирания памяти. В итоге, в сознании пирующих, по завершению застолья, оставался флёр только из приятных воспоминаний, не отягощенных побочными эффектами, обязательными после подобных алкогольных марафонов.

- Не особенно, - признался я. – Но и рассказывать чего-то еще, кроме того, что я успел вам всем поведать еще до коктейлей, мне особенно и нечего. Я закончил только второй курс обязательной, для всех высших учебных заведений, программы. Специализация еще не началась, а это и есть самое интересное.

- Расскажи мне об Архипелаге! – Сашка даже как-то весь подобрался и вперил в меня почти немигающий взгляд, сво-

их крайне заинтересованных, небесно-голубых глаз.

Он был моим бывшим одноклассником, и я по праву считал его своим лучшим другом долгие годы. Уже после того, как я прошел отбор в Московский филиал МУИРВ, наши дорожки разошлись, хотя мы и продолжали поддерживать отношения по всероссийскому мессенджеру «Васька», позволяющему общаться, как в аудио, так и в видео форматах, включая даже пресловутое «три Д».

Сашка учился в родном для нас городе на тренера, одновременно оставаясь активным участником команды Питера по «РусБою», куда с переменным успехом пытался меня затащить в течение всех наших с ним школьных лет. Я несколько раз честно пытался освоить этот стиль, являющийся смесью бокса, борьбы самбо и уличных драк, но такого сильного, как он, из меня бойца не вышло, а ходить: то с кровоподтеками, то с фингалами, а то и с перевязанными конечностями в школу, мне каждый раз быстро надоедало. Да и фигура моя была далека от совершенства Сашкиных пропорций былинного богатыря, отягощенного голубыми глазами, светлыми волосами и аккуратными усиками.

- Мне пока нечего рассказывать, - посетовал я. – Я знаю об этом мире не намного больше тех, кто смотрит ящик.

- Но у вас же наверняка ходят какие-то кулуарные слухи об этой игре. Вы же ее разработчики и тестеры. Не поверю, что ничего не известно тому, кто уже два года отучился в МУИРВ.

Я задумался, припоминая слухи, недавний разговор с Петькой, и пару почти таких же коротких бесед, но уже со своими одноклассниками. Собрав всё воедино, я сделал большой глоток крафтового пива, отрыгнул крафтовые газики, и произнес задумчиво:

- Наш Международный Университет Исследования и Развития Вирт.пространств, действительно разработал принципиально новую и как сейчас модно говорить: инновационную программу, позволяющую переносить разум человека в виртуальное пространство. Эта технология основывается на базовых принципах астральных путешествий, когда человек совершает осознанные выходы из своей бренной тушки в параллельно существующее пространство. Там он может общаться и даже взаимодействовать на энергетическом уровне с подобными ему самому сущностями, являющимися такими же путешественниками, или не угасшими сознаниями давно умерших людей.

- Да ты бредишь, друг! – Сашка вытаращился на меня и даже забыл взять следующую, уже третью бутылку, автоматически пытаясь вылить в себя что-то из уже давно опустевшей тары, которую по-прежнему сжимал в руках и пытался наклонить надо ртом. – Ты хочешь сказать, что это будет полное погружение? Не с помощью локальных интерфейсов, а прямо-таки целиком???

- Для данной программы, или если тебе привычнее так называть - виртуальной игры, наш Университет разработал

принципиально новый кокон, который полностью «заботится» о теле, из которого сознание будет перемещаться в виртуального персонажа. То есть твоя тушка будет лежать как бы в коме, пока ты сам находишься в вирт.пространстве. Благодаря такой подмене носителя, достигается полное слияние разума с персонажем, за которого ты играешь. Виртуальный интерфейс на 100% подменяет для твоего сознания отработку сигналов всех твоих рецепторов, копируя естественную для твоего тела двустороннюю нейро связь со всеми твоими, уже виртуальными органами.

- То есть в игре можно будет дышать, пить, есть, валяться по земле, нюхать разные цветочки и даже... , - он запнулся и даже чуть покраснел.

- Ну, насчет твоего «даже», то пока идут жаркие споры. Ведь вирт.секс потребует более строгого ценза 18+, но в остальном – абсолютно все функции организма полностью реализованы в виртуальном мире. А все органы чувств и строение тела персонажа - ничем не будет отличаться от настоящего.

- Класс! – Пустая бутылка наконец-то была им отставлена, но Сашка забыл взять новую, по-прежнему не отрывая от меня своих глаз и впитывая каждое мое слово. – А почему игру назвали Архипелаг?

- Наверно потому, что этот виртуальный мир будет водный. Представь себе планету, где так же как и у нас на Земле, примерно две трети ее поверхности занимает собой океан.

Но в Архипелаге нет континентов. Треть поверхности суши, там разделено на сонмище островов разных размеров. Где-то между ними лишь узкий пролив, а где-то - десятки километров глубокой воды. Все острова сгруппированы по расам, а между ними тянутся гряды гор, на которых практически нет растительности, одни голые скалы со снежными вершинами или высокогорными плато.

- Я видел по ящику презентацию, и там говорилось, что не все еще доделано, хотя релиз игры обещают выпустить уже к Новому году.

- Да, игру потихоньку запускают и заселяют НПС уже сейчас. Ее альфа-тестерами являются разработчики и преподаватели из разных стран, а первыми бета-тестерами - будут ребята с факультета «Программистов». Нас же, всех остальных студентов, пустят в нее в сентябре, когда мы все вернемся с наших летних каникул.

- Ваш МУИРВ ведь международный, то есть в игру пустят не только вас, но и всех остальных, даже иностранных студентов? Сколько у вас филиалов?

- В нашей стране - десятков семь-восемь, а по миру - более пяти сотен. Но ты зря называешь их филиалами. В каждой стране МУИРВ свой собственный, хотя после глобализации они все объединены. Кстати, коконы делают пока только японцы и китайцы, а программный код для процедурного генератора писали вообще по кускам. Что-то разработали наши, что-то европейцы, а что-то американцы. Мы хоть

и считаемся теперь единым земным государством с общим правительством, но лишь политически, а не в существующей реально действительности. Бета-тестеры поэтому, в игре пока только наши и америкосы, но в сентябре обещают в Архипелаг запустить и остальных. Но не все здания Универов по миру еще к этому готовы. Как обычно: где-то не хватает коконов, где-то слабые каналы интернета, а где-то проблемы с тройным дублированием электросети или безопасностью. Это обязательные условия при переносе сознания. Ведь технический, или любой иной обрыв связи или отключение питания кокона, может превратить оператора в овощ. Тело не может долго жить без разума, который в этом случае останется в игре.

Наверное, вторая бутылка пива, выпитая мной сверху «на старые дрожжи», была явно лишней, особенно если учесть, что кроме принесенных Сашкой чипсов, я сегодня ничего почти не ел. На самом деле, мне не хотелось пугать моего друга, а тем более так подробно рассказывать ему о наших внутренних трудностях и страхах. Ведь по ящику ничего из этого не говорилось, конечно. Наш русский менталитет по замалчиванию проблем, всегда стоял во главе угла. Кроме того, я был уверен, что и сам не знаю и половины из всех тех, до сих пор не решенных вопросов, над которыми в поте лица бьются как наши, так и иностранные технари.

Ведь для того же процедурного генератора нашему Университету потребовалось полностью перестраивать внутрен-

ности одного из наших учебных корпусов. Более того, два года уже как минуло, но наш кампус до сих пор жил в состоянии стройки, где непрерывно рылись траншеи, куда потом укладывали кабеля. Тянулись запасные жилы оптического волокна, строили подстанции, для дублирования всех систем жизнеобеспечения, как корпуса, так и сотен коконов.

Снаружи, здание тоже подверглось капитальной реконструкции, по тем же самым причинам обеспечения двойной и тройной безопасности. Перестроенные этажи были теперь заполнены не учебными аудиториями, а сплошными рядами белоснежных капсул, между которых вились толстые жгуты из разномастных проводов. Сердцем этого обновленного корпуса, теперь являлся высоченный подвал, где среди мешанины из компьютерных блоков, кабелей, трубок оптического волокна и фреонопроводов охлаждения, царил огромный суперкомпьютер, который со всем этим своим хозяйством вкупе и назывался – процедурный генератор.

Когда я был в этом обновленном корпусе в последний раз, мне поневоле вспомнился недавно просмотренный фантастический фильм. Антураж наших бывших лекционных залов, теперь смахивал не на высшее учебное заведение, а на многоэтажную кают-компанию строящегося космического корабля, где в анабиозных капсулах, при полете к звездам, будут годами спать тысячи колонистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.